

Список литературы

1. Васильева Е.Н. Студенческие пословицы и поговорки: тематика и социокультурное содержание // Вестник НовГУ. – 2014. – №77 [Электронный ресурс]: // [http / cyberleninka.ru/article/n/studencheskie-poslovitsy-i-pogovorki-tematika-i-sotsiokulturnoe-soderzhanie](http://cyberleninka.ru/article/n/studencheskie-poslovitsy-i-pogovorki-tematika-i-sotsiokulturnoe-soderzhanie) (Дата обращения 29.10.2022).
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
3. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов. – М.: Изд-во Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

УДК 81.1

В.А. Маслова

*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Белоруссия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ КАК ШАГИ ЗА ПРЕДЕЛЫ СИСТЕМО-СТРУКТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация. В статье говорится, что системно-структурная парадигма в третьем тысячелетии изжила себя: сколько-нибудь существенные открытия здесь уже невозможны. Но язык как сложное явление предполагает множество аспектов описания, многие из которых могут стать парадигмами исследования. Таковы антропоцентрическая, антропокосмическая, теоантропокосмическая парадигмы.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, антропокосмическая парадигма, теоантропокосмическая парадигма; полипарадигмальность языка.

V.A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN STUDIES AS STEPS BEYOND THE SYSTEM-STRUCTURAL PARADIGM

Abstract. The article says that the system-structural paradigm has outlived itself in the third millennium: any significant discoveries are no longer possible here. But language as a complex phenomenon involves many aspects of description, many of which can become paradigms of research. These are the anthropocentric, anthropocosmic, theoanthropocosmic paradigm.

Keywords: anthropocentric paradigm, anthropocosmic paradigm, theoanthropocosmic paradigm; polyparadigmality of language.

Русский язык многогранен и сложен, необыкновенно глубок, что делает его неисчерпаемым в выборе аспектов описания. «Язык – это лабиринт путей», по Л. Витгенштейну. В традиционной системно-структурной парадигме язык исследуется как система знаков. С начала XXI века мы утверждаем, что перешли на новую исследовательскую парадигму – антропоцентрическую, которая вобрала в себя ряд подходов – коммуникативный, функциональный, когнитивный, лингвокультурологический и др.

В этой связи были выработаны современные принципы изучения языка – интегративность, антропоцентричность, текстоцентричность, культуроцентричность.

коммуникативность, функциональность [3, с.18-22]. В процессе формирования, например, интегрального знания встает вопрос об интегральном описании, когда должна возникнуть интегральная парадигма языкознания. Поэтому интегративность – важнейший из принципов исследования языка и текста.

Еще одна проблема, которая упускалась из виду в системно-структурном языкознании и которая вытекает из понимания единства мира и всего живого в нем, – это переход на антропокосмическую парадигму (В.И.Постовалова) [4], в которой человек предстает как образ и подобие Божие, соответственно, язык нужно рассматривать в системе – **язык – человек – Бог – космос**.

Лингвистика вообще и русистика в частности и ранее интересовалась духовной сущностью языка. Так, о языке как «духовной деятельности», «имманентном произведении духа», который составляет саму природу человека, писали В. фон Гумбольдт, а позднее Г. Шпет. Так, В. Гумбольдт писал: «Язык, будь то отдельное слово или связная речь, есть акт духа, его подлинно творческое действие...» [1, с.197]. Подтверждением тому могут служить также мысли В. фон Гумбольдта о том, что языки – это орудия, с помощью которых возможна любая деятельность и, в первую очередь, духовная. Ученый считал, что языки – это и источники, питающие культуру своими интуициями, и, вместе с тем, органы осознания этих интуиций. Ведь язык, по Гумбольдту, – «самодеятелен, самосоздан и божественно свободен» [1, с. 49].

Поэтому можно сказать, что в лингвистике заложены традиции видения языка не просто как системы знаков или инструмента познания (когнитивная лингвистика), но и как духовной сущности. Как свидетельствует русский язык, русский человек – это духовное по своей сути существо, которое живёт не только *хлебом единым*, русский человек всегда *духовной жаждою томим*, до сих пор многое он совершает бескорыстно (современное волонтерство). В перспективе такого подхода к духовному человеку – построение модели религиозной языковой личности на материале религиозной коммуникации.

Традиционно считается, что язык – важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Именно оно делает человека чище, светлее; оно абсолютно необходимо для адекватного видения мира. Думается, что коммуникативная функция в языке вторична; еще в прошлом веке Н. Хомский заметил, что язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Если принять этот постулат, то первичной и важнейшей функцией языка должна быть сакральная функция – Богообщения. И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка. В общении человека с Богом и себе подобными «работают» разные функции. Как пишет протоиерей К.Копейкин, язык в общении с Богом выполняет «функцию прикосновения к тайне, к изначальным глубинам бытия, открывая человеку и необычайную высоту мира горнего, и исключительную глубину внутреннего пространства человеческой души» [2, с. 4]. Слово устанавливает связь человека с Богом, через слово начинается диалог с Богом.

Сказанное позволяет нам увидеть новый виток антропоцентрической парадигмы, приближающий ее к **теоантропокосмической** как парадигме будущего, о которой писала В.И. Постовалова [4]. В ней человек начинает видеть

свое место не над миром, а внутри него. Патриарх Русской православной церкви Кирилл сказал, что любое научное построение, в центре которого стоит человек, а не Бог, обречено. Следовательно, если в западноевропейской философской традиции важным является антропоцентризм, при котором главной ценностью считается человек (отсюда возникновение «гуманистической лингвистики» (Дж. Лакофф), изучающей «человека говорящего», «языковую личность», в русской традиции в центре стоит высочайшая трансцендентная ценность Бог, в скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью – Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, в этом русле развивалась вся русская религиозно-философская мысль дореволюционного периода. Поэтому именно русская лингвокультура готова к такому объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной.

В своих предвидениях новых путей в гуманитарном познании Ю.С. Степанов выделяет два основных направления: 1) введение в парадигму современного гуманитарного знания элементов авангардного стиля мышления, что позволит по-новому увидеть старые традиционные знания; 2) стремление ввести в парадигму элементы богословского мышления [5]. Именно второе направление – видение языка как духовной реальности – представляется нам одним из самых перспективных в современной русистике, потому что русский язык – это духовная реальность. Он позволяет сохранить исчезающую духовность, которая трансцендентна по своей природе: таинственным и непостижимым образом она связана с иным планом бытия. Ухватить ее, да и то не в полной мере, может лишь язык.

Вообще же сейчас следует вести разговор о полипарадигмальности в современной русистике, о которой писала на рубеже веков Е.С. Кубрякова. Полипарадигмальный подход позволяет осуществлять комплексный анализ выбранного объекта одновременно по разным направлениям в различных областях знания широкого спектра речеведческих, психолингвистических, риторических и лингвокультурологических дисциплин.

Итак, русский язык нужно рассматривать в системе – **язык – человек – Бог – космос – культура**, потому что русский язык, русское слово – включает в себе дух русского народа, а русский человек – «симфоническая личность», по Л.П. Карсавину, но дирижёр здесь Бог, поэтому понять русского человека нельзя без учета религиозных ценностей и источников, формирующих его нравственные устои.

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
2. Копейкин К. На каком языке говорит с нами Бог // Беседы любителей русского слова: православной духовенство о языке / Материалы круглого стола (Санкт-Петербург, 24 октября 2005 г.) СПб., 2006. С. 11-24.
3. Маслова В.А. Концептуальные основы современной лингвистики: учебн. пособие. М.: Флинта, 2019, -332 с.
4. Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В.И.Постовалова // Хрестоматии теолингвистики / под ред. А.К. Гадомского и К. Кончаревич. Београд: Универзитет у Београду, 2011. С. 6–12.
5. Степанов Ю.С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга, 2010.

Е.Н. Орехова
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ГАЗЕТНОЙ ЗАМЕТКЕ

Аннотация. Предметом рассмотрения в статье является функционирование средств субъективной модальности в тексте газетной заметки. Показана связь между использованием эвиденциальных операторов и коммуникативной установкой автора медиатекста – сообщить достоверную, объективную информацию. Доказана важная роль субъективно-модальных средств в организации публицистического текста. Подчеркивается жанрообразующая функция операторов эвиденциальности в газетной заметке.

Ключевые слова: заметка, медиатекст, субъективная модальность, эвиденциальность, модальный оператор

E.N. Orehova
Moscow Region State University, Moscow, Russia

SUBJECTIVE MODALITY IN A NEWSPAPER ARTICLE

Abstract. The subject of consideration in the article is the functioning of the means of subjective modality in the text of a newspaper note. The connection between the use of evidential operators and the communicative attitude of the author of the media text – to report reliable, objective information is shown. The important role of subjective-modal means in the organization of a journalistic text is proved. The genre-forming function of evidentiality operators in a newspaper article is emphasized.

Keywords: article, mediatext, subjective modality, evidentiality, modal operator

Изучение категории субъективной модальности, способов и средств её репрезентации на различных языковых уровнях, в текстах разной стилевой и жанровой принадлежности представляется актуальным вопросом современной лингвистики, объектом рассмотрения которой становится «человек в языке». Важность антропоцентрического фактора трудно переоценить в отношении текстов массмедиа, совмещающих информационную функцию с функцией акцентированного воздействия на массовую аудиторию, текстов, в которых всё ярче проявляется сегодня личность автора-журналиста. Речевая стратегия последнего предполагает такой выбор и такую организацию речевых средств, в том числе модальных, которые помогают эффективному достижению целей медиакommunikации – сообщить достоверную актуальную информацию, дать оценку события, вызвать отклик аудитории на это событие (Л.Е. Кройчик, Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик, З.С. Смелкова и др.).

Операторы субъективной модальности играют важную роль даже в тех газетных жанрах, которые, казалось бы, не предполагают выражения субъективного отношения, например, в тексте заметки. Последняя представляет собой короткий информирующий текст, отвечающий на вопросы *Что? Где? Когда?* (краткая) или *Что? Где? Когда? Каким образом? Почему?* (расширенная) [2, с.8]. В числе жанрообразующих признаков заметки указывают обычно оперативность,